

Время, проведенное Наруто в кабинете Хокаге, пока Хирузен работал. Все эти маленькие случаи, которые оставили свой след в сердце блондина. Конечно, время от времени они спорили, как кошка с собакой, и Наруто своими выходками сводил старика с ума. Но Хирузен всегда был рядом с ним.

...Наруто никогда никому не рассказывал о другой причине, по которой он стал Хокаге. Он хотел стать Хокаге, когда Джиджи снова захочет уйти на пенсию. Не просто взять бразды правления в свои руки, а показать, что он справится с этой работой, и Хирузен сможет им гордиться.

Чтобы его дед гордился им.

Доктор ничего не сказал, видя, как из глаз молодого Узумаки начали капать слезы. Ни для кого не было секретом, что Сандайме был привязан к Наруто, как дедушка с бабушкой к внуку. Но он сильно сомневался, что кто-то понимает, как сильно блондин любит Хирузена Сарутоби за тот простой факт, что он действительно заботится о нем и видит в нем мальчика, а не монстра.

"Док", - голос Наруто был прерывистым шепотом.

"С ним все будет в порядке", - мягко сказал медик, пытаясь успокоить мальчика. "Сарутоби-сама силен, ему просто нужно время, чтобы восстановиться".

Наруто доверился их мнению, это было все, что он мог сделать. Его кулаки сжались в отчаянии, он хотел убить Данзо, заставить его заплатить за то, что он манипулировал Джиджи все это время. Но его не было; он сбежал, поджав хвост, в тот момент, когда его маленький грязный секрет был раскрыт.

Когда-нибудь он найдет его, и тогда он пожалеет о том дне, когда воспользовался своей деревней и их Хокаге.

"Моему отцу сообщили?" спросила принцесса.

"Да", - ответил Джирайя. "Не так давно было проведено экстренное собрание. Клань выразили опасения, что об этом станет известно, поэтому нам нужно найти преемника, который займет его место, пока он находится в таком состоянии".

"Что?" Наруто резко обернулся на это. "Он в таком состоянии, и они просто заменят его?!" прорычал он, хотя и не громким голосом.

Кушина бросила на него неодобрительный взгляд, как бы разочарованная тем, что остальные действительно так обращаются со своим лидером. "Мы и так находимся в щекотливой ситуации; нам нужен кто-то, кто возьмет бразды правления в свои руки. Это то, чего бы он

хотел", - мать сделала ударение на последних словах, заставив Наруто вздрогнуть от того, как опрометчиво он поступил. Кушина устало вздохнула. "Совет пришел к выводу, учитывая предыдущие инструкции и предложения, оставленные стариком. Нам нужно вернуть нашего величайшего медика, нам нужно, чтобы Цунаде вернулась в Коноху и стала Хокаге".

Глаза Карин, Майюри и Наруто расширились, когда они услышали это имя; "Это будет нелегко", - заявила принцесса. "Тем более, что найти ее практически невозможно".

"У меня есть контакт, который нашел место, где Цунаде видели в последний раз", - Джирайя посмотрел на своего сенсея, затем на принцессу.

Наруто медленно посмотрел на свою мать, она рассказала ему о женщине, которая удочерила ее, когда она приехала в Коноху. Это была бабушка, о которой он даже не знал. Честно говоря, он не знал, как к ней относиться. Но он знал, что у его мамы в голосе появлялось раздражение, когда речь заходила о Цунаде.

"Таки, - блондин посмотрел на Эро-Сеннина, - я, ты, Рыжая и остальные отправимся навестить моего знакомого и поискать Цунаде".

"Без проблем", - сказал Наруто с решительным взглядом в глазах.

"О, теперь я "Спекс"", - сухо ответила Карин. "Думаю, это описывает мой характер. О-ох, и все в порядке, тебе не нужно сначала спрашивать меня, хочу ли я идти".

"Ну", - Джирайя затянул слово. "Учитывая, что ты все еще на испытательном сроке и получил убежище от моего сумасшедшего бывшего товарища по команде... Хмм, нет. У тебя нет права голоса".

"...Справедливо", - проворчала она, скрестив руки. "Боже, я все равно собиралась сказать "Хорошо". Дай мне немного достоинства".

"Достоинство переоценено", - услужливо подсказал Джирайя. "А теперь собирайся, нам понадобятся твои способности чувствовать", - он перевел взгляд на Кушину и Наруто. "Вы тоже, чем быстрее мы отправимся в путь, тем лучше".

"Хорошо" Кушина кивнула, положив руки на плечи молодого ниндзя. "Пойдемте, дети, у меня такое чувство, что это будет долгая поездка".

Саннин и принцесса смотрели, как они идут по коридору, пока не свернули за угол и не исчезли из виду. "Итак", - спросила Майюри. "Этот твой контакт надежен?"

"Один из лучших", - с полной уверенностью ответил Джирайя, - "И я доверяю этому контакту, она еще ни разу меня не подводила". Он ухмыльнулся. "Ты знаешь ее на самом деле".

"Правда?" Майюри удивленно моргнула.

"О да. В конце концов, в Храме Огня она постоянно сводила тебя с ума и вовлекала в свои планы против твоей воли".

После нескольких секунд молчания Майюри застонала и провела рукой по лицу. "Эта женщина... Я не должна удивляться, что она - твой контакт. Всегда говорил, что она сделает себе имя..."

ХхХ ~ Наруто ~ ХхХ

Наруто уделил себе немного времени, он послал клона подготовить свои вещи, чтобы не терять времени.

Он стоял перед дверью кабинета Хокаге. Блондин не был уверен, зачем он пришел сюда, но ему просто... просто нужно было подумать.

Охранников не было, а если и были, то они продолжали свою потрясающую работу по скрытности. Так или иначе, он вошел один. Это был не первый раз, когда он был один в кабинете Хокаге, он часто пробирался туда, когда знал, что Джиджи отсутствует. Иногда он оставлял там шляпу и постоянно играл с ней.

Он слабо улыбнулся воспоминаниям, глядя на пустой стол... стол, который вскоре должен был занять новый Хокаге.

Цунаде, последний член клана Сенджу, приемная мать его собственной матери... его бабушка. Как он слышал, эта женщина переживала трагедию за трагедией, и только после того, как этот ублюдок Орочимару показал свое истинное лицо, а они не смогли привлечь его к ответственности, ей все надоело, и она ушла, забрав с собой подопечную, племянницу своего погибшего любовника.

Судя по тому, что он иногда слышал, Шизуне отправилась с ней, чтобы убедиться, что с ней все будет в порядке.

Он не мог этого понять. Так оставить свою семью. Его мать недавно вышла замуж за его отца, и, как ему рассказывали, между ними произошла большая ссора.

Но Цунаде все равно уехала. Неужели эта деревня хранила для нее только плохие воспоминания, и она вот так бросила свою дочь и растущую семью? Когда его мать "умерла", у нее, конечно, не было причин возвращаться.

Но... как же он? Знала ли она? Она должна была знать. Было ли ей слишком больно даже видеть его? Было ли ей вообще все равно?

Он мог бы разозлиться, но, честно говоря, злость не помогла бы. В этом беспорядке было достаточно злости со стороны его матери. Он не хотел злиться, он просто хотел, чтобы его бабушка была частью их семьи.

Но в этом заключался его самый большой страх: отказ. Откажет ли его бабушка в их просьбе вернуться? Откажет ли она ему снова?

Он почти боялся узнать это...

От размышлений его отвлекло тихое влажное сопение. Оно доносилось из-под стола.

Он нерешительно обошел стол и заглянул под него. "Конохамару?" Действительно, младший мальчик прятался под партой, поджав ноги к груди и отхаркивая сопли, собирающиеся под носом, а уголки его глаз были мокрыми. Он едва признал Наруто.

"Ах" Блондин понял, что происходит. "Ты слышал, что случилось со стариком?" Какая глупость, мысленно выругал он себя. Конечно, семья Хирузена должна была сообщить, весь клан Сарутоби должен был знать.

Тем не менее, Конохамару напряженно кивнул.

Блондин вздохнул и сел рядом с юношей. Он хмыкнул от неудобства: когда он был меньше, парта не была такой тесной.

Он просто сидел, понимая, что парню нужна компания.

"Они собираются заменить его..." сказал Конохамару.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1789883>